

Е. Н. Горбова

*научный сотрудник музея истории костюма
Кемеровский государственный университет культуры и искусств*

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ КОСТЮМ КАК ЗНАК ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЕН (по материалам музея истории костюма КемГУКИ)

Раскол – особая страница русской истории, связанная с разобщенностью духовной, враждой и непониманием. Противники нововведений, реформ церковных и государственных, преследуемые властями духовными и светскими, уходили на окраины государства, скрываясь в лесах сначала в целях выживания, а позже стараясь оградить себя от контактов с внешним оскверненным миром. Во времена Петра гонения на раскольников прекратились, но реформы, проводимые первым русским императором, затрагивающие все сферы жизни, послужили лишь укреплению раскола. Ревнителю и хранителю веры уходили все дальше в неизведанные земли, чтобы оградить себя от контактов с меняющимся государством. Старались сохранить прежде всего традиции отцов и дедов как в сфере служения Богу, так и в быту, а значит, уносили с собой самое необходимое и самое дорогое: книги, иконы и костюм отцов и дедов. Старообрядческие поселения в Сибири особенно интересны для нас тем, что многие их общины существуют до сих пор, сохраняя традиции, веру, реликвии. Явление старообрядчества интересно многим областям науки как живой пример законсервированных традиций петровских времен. Это язык, традиции и обряды, старинные книги, иконы, молитвы и, конечно же, традиционный костюм.

Одним из основных направлений работы Музея истории костюма КемГУКИ является изучение сибирского костюма, в том числе костюма старообрядческого, живого примера из XVIII века. За восемь лет работы Музея истории костюма КемГУКИ подобрана замечательная коллекция предметов и материалов, связанных с костюмом старообрядцев. Это сарафаны, рубахи мужские и женские, а также комплекс религиозной одежды – так называемый молельный. Для нас костюм старообрядцев интересен прежде всего тем, что он сохранил крой Петровских времен.

Основу коллекции предметов старообрядческого костюма составляют сарафаны из разных областей Кузбасса. Сарафан как женская одежда известен с петровских времен. До того он считался принадлежностью гардероба мужского. Сарафаны различных конс-

трукций бытовали по всей территории России [1]. Однако наибольшее распространение женский сарафан получил в северных губерниях и средней полосе России, для южных губерний более характерен поневный комплекс. При этом так называемый прямой сарафан характерен для южных губерний, а косоклинный, считающийся наиболее древней конструкцией, – для северных. Сохранились экземпляры подлинных вещей – древнейших сарафанов, например, в коллекции Петербургского этнографического музея хранится предшественник сарафана – верхняя одежда XVIII в. – **ферязь, бытовавшая** в Псковской губернии. В ней уже виден будущий тип сарафана как одежды безрукавой (ложные рукава пришиты в декоративных целях), а так же отчетливо выявлена косоклинная конструкция [2].

Конструкция любой вещи, любой детали одежды определяется ее кроем. Огромную работу по изучению конструктивных особенностей традиционной русской одежды проделала И. П. Работнова [3], опираясь на материалы ее трудов, рассмотрим лекала традиционного косоклинного сарафана. Перед его всегда состоял из двух пол, соединенных друг с другом застежкой, а позже швом и декоративными пуговицами, петлями и лентами, сзади проходило одно полотнище, слегка скошенное сверху. Клинья по бокам вставлялись, чаще всего таким образом, что долевая нить примыкала к краю, выполненному по косой. Это препятствовало вытягиванию ткани в швах. Количество клиньев варьировалось от двух до четырех. Покрой косоклинного сарафана строился на косых линиях и имел скругленную форму подола. Неширокий в верхней части косоклинный сарафан сверху плотно облегал фигуру, пояс подчеркивал линию талии, а наличие клиньев создавало плавно расходящиеся книзу фалды. Такой крой подчеркивал все достоинства женской фигуры, придавая силуэту стройность, изящество и гибкость.

Замечательный сарафан косоклинной конструкции находится в краеведческом музее г. Таштагол [4]. Сарафан выполнен из фабричного сатина коричневого цвета. Ограниченный заданной шириной ткани, он, тем не менее, точно соблюдает традиционный крой. Спинка по центру представляет собой цельную полосу ткани, перед выполнен из двух полотнищ, сшитых по центру, и имеет небольшой разрез на груди. В боковые швы вставлены клинья: по два спереди и сзади, благодаря чему подол сарафана имеет значительную ширину.

Таштагольский сарафан имеет две замечательные конструктивные особенности. Во-первых, центральный шов и неглубокий разрез спереди сарафана – это дань традиции и «память» о том, что ранее сарафан был распашной одеждой, впоследствии став одеждой накладной, он еще долгие века сохранял отделку центральной части декоративными пуговицами и лентами, галуном. Сарафан из Таштагола не обременен какой-либо декоративной отделкой, в силу прежде всего норм жизни хозяев – выходцев из старообрядческой среды, однако шов по линии распах несомненно сохранился с петровских времен.

Второй особенностью является слитный крой спинки и бретелей. Узкие бретели, соединенные сзади на спине в общую «вилочку», выкроены слитно, из одного куска ткани со спинкой сарафана. То есть от центра верхней части полотнища спинки выкроена неотрезная узкая «вилочка», переходящая в узкие же бретели. Такое неэкономное использование ткани – не что иное, как дань традиции: «вилочка» представляет собой явный рудимент полной спинки сарафана, трансформировавшейся со временем в такую декоративную деталь.

Еще один вариант старообрядческого сарафана-косоклитника хранится в краеведческом музее г. Анжеро-Судженск. Этот сарафан, как таштагольский, не обладает какими-либо изысками декоративной отделки, но производит неизгладимое впечатление своей строгой, аскетичной красотой. Сарафан выполнен из черной фабричной ткани и по крою очень схож с таштагольским, но имеет свои нюансы. Его спинка выполнена из

одного полотнища, спереди сшиты по центру два куска ткани и по бокам вшиты клинья, по два спереди и сзади, согласно традициям. Единственное украшение сарафана – это блестящая атласная бейка серого цвета, которой оторочен верх сарафана и бретели. На фоне простого черного полотнища кажется, что атласная бейка излучает свет. Такая отделка – не только украшение, но и несомненный оберег.

Еще одной замечательной деталью и его украшением является особый крой спинки. Бретели из клетчатой ткани здесь, в отличие от рассмотренного ранее таштагольского сарафана, пришивные. Спинка выкроена так, что ее верх (формирующий «вилочку») образован прямым углом долевого и поперечного направлений самой ткани. Сделанные сверху, возле вершины угла, с обеих сторон небольшие подрезы образуют «вилочку» в форме трилистника, а декорировка в виде атласной бейки этот трилистник оформляет, благодаря чему образуются очаровательные складки, драпирующие спинку сарафана.

В коллекции краеведческого музея Таштагола сарафан дополнен парой вещей, которые представляют собой простую, скромную повседневную одежду. Но при ближайшем рассмотрении очень четко прослеживается связь этих «кофточек» с традиционной русской рубахой. Эти женские рубашки – короткий вариант рубахи, так называемое «полурубашье», сшитые вручную из простой ткани, многократно заштопанные и укрепленные подоплекой (кусочек ткани, пришитый на груди с изнаночной стороны, укрепляющий основную ткань и продлевающий срок службы одежды, кроме того, также является и оберегом), со множеством заплаток, что свидетельствует о бережном и щепетильном отношении хозяйки к своей одежде, сохранили древнейший крой рубахи. Причем крой их замечателен еще и тем, что несет в себе память с тех времен, когда одежда еще не разделялась на мужскую и женскую. Одна из них – с косым воротом, который позже был атрибутом мужской рубахи, вторая – прямого покроя с разрезом по центру груди.

Таким образом, неприметные, невзрачные с виду «кофточки» из краеведческого музея оказались хранителями древнейших традиций русского костюма.

Еще один вариант одежды старообрядцев хранится в Музее истории крестьянского быта села Красное Ленинск-Кузнецкого района. Это молельный комплекс, принадлежащий пожилой женщине из старообрядческой среды. То есть это одежда сакрального назначения, которая использовалась исключительно во время молитвы. Комплекс состоит из длинной рубахи и сарафана традиционного прямого кроя. Сарафан, как и рубаха, сшит из светлой ткани (в отличие от рассмотренных выше повседневных сарафанов из темной ткани) без каких-либо элементов декора, что подчеркивает его аскетичность, его религиозное предназначение. Крой сарафана – прямой, с закрытой спинкой и горлышком, без вытачек, которые заменяют складки-защипы на плечах сарафана и рубахи, уходит в те времена, когда одежду шили из цельного куска ткани, с вырезом по центру для горловины и двумя швами по бокам. Рубаха, как и сарафан, выполнена из светлой ткани, длинная, с длинными рукавами. Любопытный момент в том, что такой способ кроя встречается и в одежде коренного населения Западной Сибири – у телеутов, что говорит о взаимовлиянии традиций костюма. Отсутствие ворота как на рубахе, так и на сарафане, напоминает нам о временах Московской Руси, когда носили съемные накладные ожерелья.

В музеях Кузбасса хранятся и праздничные мужские рубахи начала XX в. Эти рубахи также принадлежали старообрядцам. Эти удивительные своей строгой красотой рубахи, выполнены согласно традиционному крою – с косым воротом, длинные, носились с поясом – замечательны своим декором. Первая из них – традиционная рубаха кержаков, сшитая вручную из домотканой ткани. Ворот, подол и рукава декорированы вышивкой. Орнамент растительный, цветочный. Вышивка сделана черными нитями в традиционной для Западной Сибири технике – вышивка «стебельком». Выражение традиционного старообрядческого подхода к костюму требовало строгости, аскетичности декора. Попытка разнообразить узор – небольшой участок орнамента на задней части подола вышит се-